

В Е Р А
Колочкова

*Молчание
вдвоем*

Р О М А Н

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К61

Редактор серии *П. Корицкая*

Художественное оформление серии *Н. Каптыкиной*

Колочкова, Вера.

К61 Молчание вдвоем : роман / Вера Колочкова. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-239376-1

Иногда одна ночь, о которой никто не должен узнать, меняет судьбы навсегда.

Много лет назад Дина и Женя поклялись молчать о своей тайне. Но на семейном празднике правда внезапно всплывает на поверхность — и теперь под угрозой дружба, любовь и целая семья. Можно ли сохранить чувства, когда прошлое требует ответа?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-239376-1

© Колочкова В., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Не то, что ты обманул меня, а то,
что я не могу больше верить тебе,
потрясло меня.

*Фридрих Ницше, из книги
«По ту сторону добра и зла»*

Я ненавижу в людях ложь.
Она у всех бывает разной,
Весьма искусной или праздной
И неожиданной — как нож.
Я ненавижу в людях ложь.
Ту, что считают безобидной,
Ту, за которую мне стыдно.
Хотя не я, а ты мне лжешь.
Я ненавижу в людях ложь.
И очень я душой страдаю,
Когда ее с улыбкой дарят
Так, что сперва не разберешь.
Я ненавижу в людях ложь.

*Андрей Дементьев,
Я ненавижу в людях ложь...*

ДИНА

— Мам! А что случилось с Сашей? Я ее увидела, так обрадовалась, а она... Она взглядом будто оттолкнула меня! И мимо прошла, и даже не дала с Темой и Семой поздороваться! Что это было, мам?

Тася моргнула обиженно, и казалось, что в ее синих глазах уже набухают слезы, и если мать промедлит с объяснением, то эти слезы хлынут потоком и смоют эту прекрасную, нежную синь.

Дина молчала потерянно, не знала, что ответить дочери. Не готова была. Да и как тут можно подготовиться, какую придумать легенду, когда и сама не знаешь, как быть и что делать? Не выкладывать же все как есть? Мол, Сашины дети, Семка с Темкой, — они не просто так дети, они... Нет, это даже проговорить невозможно. Ребенку еще одиннадцать, разве она поймет? Нет, нет, ни за что...

А Тася меж тем снова заговорила, и голос дрожал, сообщая обиженные подробности:

— Близнецы хотели побежать мне навстречу, а Саша их не пустила! Но я все равно спросила —

ВЕРА КОЛОЧКОВА

можно я погуляю с Темой и Семой на детской площадке? А она снова как глянет... И глаза такие злые... Чего это с ней, мам? Схватила мальчишек за руки и увела. Никогда ее такой не видела. Ты ведь с ней дружишь, мам! Она каждый день к нам в гости с мальчиками заходит!

— Ну мало ли! Может, у Саши настроение плохое было! — попыталась придать беспечности голосу Дина. — Не обращай внимания, вот и все!

— То есть как это — не обращай внимания? Что ты говоришь, мам? Лучше так и скажи, что не хочешь мне ничего объяснять! Скажи, я не обижусь!

— Так я и пытаюсь тебе объяснить...

— Ну да! Плохое настроение, как же! Что я тебе, маленькая? Ничего не понимаю? Да мне уже одиннадцать лет, между прочим! Раньше в это время девушек уже замуж выдавали!

— А ты что, замуж хочешь? Давай, знакомь с женихом, — смеясь, развела руками Дина.

Но смех получился довольно фальшивым. И жест этот нарочито театральный... Даже самой противно стало от собственной бездарной попытки обратить все это в шутку. А Тася меж тем продолжала наступать:

— Вы с Сашей поссорились, да? Ты чем-то ее обидела? Что-то плохое между вами произошло?

— Ну что ты... Чем я ее могла обидеть? Говорю же тебе — у Саши наверняка плохое настроение было. Знаешь, иногда у взрослых бывает плохое настроение.

Молчание вдвоем

— Вот опять ты отговариваешься, мам! Но я и сама догадалась, что вы поссорились! Еще вчера, на этой свадьбе у Саши и Жени! Как они называют эту свадьбу, я забыла...

— У них была медная свадьба, Тася. Правда, смешное название? Сразу слышится глухой медный звук — бум-м-м... Пришлось голову поломать, что дарить. Надо ведь что-то медное. Хорошо, что в антикварной лавке шикарный подсвечник нашелся! Старинный!

— Зубы мне не заговаривай, мам, ладно? Лучше скажи прямо — что меж вами на этой свадьбе произошло?

— Да ничего не произошло! Отстань. Давай-ка лучше за молоком сходи, мне надо бабушке кашу сварить на ужин.

— Да, я сейчас сбегая, не проблема. Но все же? Ведь что-то случилось, да? Почему Сашина мама на меня так смотрела, будто я Плакса Миртл из Гарри Поттера?

— Перестань, Тася! По-моему, ты все преувеличиваешь! Тебе показалось!

— Ага, показалось, как же. Я же своими глазами видела, какое у нее было лицо! Почему, мам? Я ведь ничего плохого Сашиной маме не сделала, я первый раз в жизни ее видела! И вообще, я думала, что для всех это праздник. Свадьба же, хоть и не настоящая!

— Почему же не настоящая? Самая что ни на есть настоящая! Потому что временем уже чувства

ВЕРА КОЛОЧКОВА

доказаны. Семь лет — это все-таки срок. Медную свадьбу справляют через семь лет, обычай такой.

— Да знаю я, ты мне все это уже рассказывала! И говорила, что Сашина мама тоже на свадьбу придет! Я думала, она такая же веселая и добрая, как Саша. А тут... Как она на меня смотрела, я даже испугалась! Потом еще спросила у дяди Жени что-то такое... Мол, как это понимать?! И на меня рукой показала! И лицо злое сделала, и снова спросила — что это за безобразия, мол? Это я, что ли, безобразия, мам? Ну почему она так сказала?

Дина чувствовала, что Тасино возмущение летит в нее плотной тугой волной и нет уже никакой возможности от него увернуться. Невольно подняла руки, дотронулась пальцами до щек и поняла, что они горят предательски.

Но и молчать было нельзя. Все равно что-то надо ответить дочери. Так ответить, чтобы уйти от главного объяснения. От невозможного объяснения. Опасного.

— Ну сказала что-то и сказала, подумаешь. Мало ли что ей в голову взбрело. Не обращай внимания, вот и все.

И голос ее подвел — звучал в какой-то глупой, неестественной тональности. Еще повторила зачем-то эту дурацкую фразу: «Мало ли... Подумаешь... Не обращай внимания...»

— Ага! Все так легко и просто! Оказывается, нужно не обращать внимания! Сама-то не понимаешь, что это оксюморон? И то, что ты меня сразу домой отправила... Думаешь, я не видела, как ты

Молчание вдвоем

перепугалась? Да на тебе же лица не было! Я не хотела уходить, а ты меня все равно отослала! Я даже торт не попробовала! Побывала на свадьбе, называется!

— Но ведь это не совсем свадьба, только одно название. А если ты хочешь торт, походи и купи. Какой понравится.

— Уже не хочу. Я знать хочу, почему на меня Сашина мама так рассердилась! И почему так злобно смотрела? Что я такого ей сделала? Вот с места не сдвинусь, пока ты мне не объяснишь, мам!

Дина опустила глаза, вздохнула тихо. Вот что за характер у дочери, а? Ведь и впрямь с места не сдвинется, пока не получит ответы на свои вопросы! И выкручивайся теперь как хочешь... Придумывай эти самые ответы, включай фантазию. Или умело уходи от них.

— Ну, во-первых, она Саше не мама, а мачеха.

— И что? Ты хочешь мне сейчас рассказать, что все мачехи злые, да? Как в сказках? Опять меня за ребенка считаешь? Ну почему, мам?

Да, уйти от ответов не получается. Придется включать материнскую вредность с добавочной порцией раздражения, хотя это ей и не свойственно. А что еще остается?

— Ой, Тась... — постаралась она сделать ужасно недовольное лицо. — Вот не до тебя сейчас, честное слово! Я на урок к ученику опаздываю! А ты в магазин за молоком так и не сбегала, и кашу я сварить не успеваю! Ты хочешь бабушку без ужина оставить, да? Дуй давай в магазин, быстро!

ВЕРА КОЛОЧКОВА

— Да ладно, ладно... — проворчала Тася, выходя из комнаты. — Схожу сейчас. А кашу я и сама сварить смогу, так что иди к своему ученику.

Когда Тася хлопнула дверью, уходя, она выдохнула, прислушалась к тишине.

Не было у нее сегодня никакого урока. И молоко в холодильнике было. Просто время требовалось, чтобы как-то передохнуть, опомниться. Она и сама еще в себя не пришла после вчерашнего. И ответов для самой себя у нее тоже не было — как так все получилось и что теперь делать. И вряд ли эти ответы появятся теперь, когда осталась наедине с собой.

— Диночка, ты где? — услышала она мамин голос и поспешила к ней в комнату, торопливо пристраивая на лице подобие беззаботной улыбки.

Мама смотрела на нее встревоженно, и было понятно, что фальшивой беззаботностью ее не обманешь! Это ж мама! Она всегда ее понимала и чувствовала на своей волне. Теплой такой волне, в меру заботливой и ненавязчивой, несущей в себе свободу и любовь. А как иначе? Мама ведь не просто пожилая женщина, она проницательная и умная интеллигентка в пятом поколении. Даже имя у нее было особенное — Муза. Как мама сама объясняла — мол, твои дедушка с бабушкой, Диночка, стишатами по молодости баловались, вот им и захотелось к себе музу позвать.

— Вы чего там буяните с Тасей, Диночка? Поссорились, что ли?

— Нет, мам, не ссоримся мы. Все в порядке.

Молчание вдвоем

— Но я же слышала, на какой высокой ноте звучал Тасин голос! Кто-то ее обидел, да? Подружка какая-то? Она ведь у нас такая разумная девочка, а тут вдруг разбуянилась.

— Даже не знаю, как тебе сказать, мам... Если бы подружка обидела, то это была бы небольшая беда. Разрешимая. Нет, тут другое.

— А что?

— Мам... Давай потом об этом поговорим, ладно? Как-то я не готова. Не по себе мне как-то. И тебе нервничать нельзя, с утра давление высокое было, еле с ним справились! Давай потом...

— Не жалей меня, рассказывай. Подумаешь — давление! У меня уже несколько дней подряд высокое давление! Что теперь, от жизни отказываться? Овощем доживать? Нет, не хочу. Тем более сегодня как раз я вполне сносно себя чувствую, завтра уже на ноги встану. Надоело болеть! Давай выкладывай все как есть. Что случилось?

— Ну ты же знаешь... Нас ведь Саша с Женей вчера на свою медную свадьбу позвали. И тебя тоже пригласили, но ты отказалась. И хорошо, что отказалась.

— Ну? И что там произошло?

— Ужасное событие произошло, мам. Приехали Сашины родители... То есть отец с Сашиной мачехой там были. Никогда и носа сюда не показывали, а тут решили приехать!

— Да, да, я помню, Саша мне говорила. Она ведь хотела, чтобы отец один приехал, без мачехи. Что-то не заладилось у нее с мачехой, и она спра-

ВЕРА КОЛОЧКОВА

шивала у меня, как бы так отца попросить, чтобы он без нее приехал? А я ее убедила, что это нехорошо, мол. Что отец может обидеться. Что можно и стерпеть мачеху у себя пару дней.

— Вот зря ты ее убедила, мам.

— Почему? Что, эта мачеха такая ужасная оказалась? Праздник им испортила?

— Если бы только праздник... Все гораздо хуже, мам. Понимаешь, эта самая мачеха... Она как увидела Тасю... Ой, мне даже вспоминать об этом страшно!

Дина замолчала и поморщилась и схватилась за горло, будто ей стало трудно говорить. Но быстро оправилась, продолжила тихо:

— Как увидела Тасю, так сразу принялась возмущаться. И даже не возмущаться, а всякие гадости говорить! Знаешь, я так поняла: она женщина простая, довольно хамоватая, не умеет в себе эмоцию удержать, все сразу выдает первым же выстрелом. Ну, типаж такой... Сама понимаешь. Называется «пусти Дуньку в Европу».

— И что же ее так возмутило в Тасе, интересно?

— Мам, ну ты что, до сих пор не поняла, да? Тася же с возрастом все больше становится на Женю похожа. Такая же рыженькая, синеглазая, даже веснушки все Женины повторила. Это мы с тобой пригляделись, и все пригляделись, и не особо акцентируем. И Саша не знает. Но эта тетенька, Сашина мачеха! Она же впервые Тасю увидела! И понесло ее, и понесло с возмущением! Глаза свои распахнула, руку протянула и пальцем на Тасю по-

Молчание вдвоем

казывает и спрашивает у Жени громко — это что такое, мол? Как это понимать?

— А Женя что?

— Да что Женя... Он растерялся ужасно. Господи, ну зачем, зачем я Тасю туда с собой потащила! Где у меня голова была? Если б ты знала, как я себя сейчас ругаю! Хорошо еще, что мне удалось быстренько Тасю домой увести и что она остальных высказываний в Женин адрес не услышала! И в мой...

— Ой, да мало ли кто на кого бывает похож! По моему, ты все себе надумала! Есть у тебя склонность к преувеличению, да! Ты с детства была такая!

— Да какая склонность к преувеличению, мам. Ты бы видела эту женщину! Как она возмущалась... Наверное, это сходство и впрямь сразу в глаза бросается. Порода, ее не скроешь. Женя и Тася рыжие, а глаза у обоих синие. Это ж редкое сочетание — чтобы рыжие и с синими глазами. У рыжих людей обычно глаза карие, ведь так?

— Ну что ты заиклилась на этом, Дина? Ну да, похожи они. А я тебе еще раз говорю — мало ли кто на кого бывает похож! Вот я, например... Я в юности была копия Элины Быстрицкой! Но меня ж никто в родстве с ней ни разу не заподозрил!

— Ой, мама, ты не понимаешь. Тут же другое! От этой женщины же прямое обвинение в адрес Жени прилетело! И по нему было видно, что испугался. И даже побледнел.

— А ты что?